

**Жукова Татьяна Григорьевна,
учитель истории, руководитель музея
СОШ №1 п. Дубровка,
Анастасия Никитина,
ученица 9 класса**

**«ЕСТЬ ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНЬЯ, И СЛАВА,
КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ КОНЦА!»**

24 августа 1941 года. Фашистские войска уже оккупировали Дубровский район. В поселке Дубровка и на железнодорожной станции много немецких солдат и офицеров, немало вражеской техники: бронемашины, автомобили, мотоциклы.

Из записи переговоров Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова с командующим Брянским фронтом генерал-полковником А.И. Еременко об обстановке в полосе Брянского фронта на 24 августа 1941 года, хранящейся в фондах Брянского фронта в Государственном Архиве Министерства Обороны, знаем, что в районе Дубровки и Рогнедино дислоцировалась 29 моторизованная дивизия вермахта, а в районе Пеклино – 17 танковая дивизия.

Такие сведения поступали в штаб фронта и далее в Генштаб и Ставку от специально созданных отдельных разведотрядов, главная задача которых как раз и состояла в том, чтобы добывать разведданные, действуя в тылу противника.

В разведсводке в штаб 279-й стрелковой дивизии сообщается: «24.08.1941 г. Разведкой боем установлено наличие противника на ст. Дубровка, силы не установлены. Ночью охрана противника имеется в восточной и южной окраине Дубровки». Как знать, возможно, это была последняя радиограмма, переданная разведгруппой из 15 разведчиков под командованием лейтенанта К.В. Лури в штаб.

Отряд шел из-за Десны, со стороны Девочкино, Казанова, Голубеи. Столкнувшись с немецким боевым охранением на окраине Дубровки, разведчики приняли здесь свой последний бой.

В архиве местного историка-исследователя Николая Яковлевича Гееца, есть уникальная запись воспоминаний очевидца этого боя Александра Афанасьевича Кротова, увы, уже ушедшего из жизни.

«Во время войны я жил с родителями на улице Красной (ныне Ленина). В конце августа, когда наши войска были за Десной, поздно вечером началась стрельба на окраине поселка, недалеко от конца нашей улицы. Стрельба усилилась, когда от центра поселка и железнодорожной станции к месту боя прибыла немецкая пехота. В поселке находилось много техники, машин, мотоциклы, бронемашины. Из-за Десны по станции открыла огонь наша артиллерия. Загорелся пакгауз. Стрельба из автоматов и пулеметов была слышна на окраине около часа. А потом выстрелы все реже стали

слышны на поле (в районе нынешнего первого микрорайона) и стихли совсем».

Наших погибших бойцов похоронили местные жители в общей могиле на территории, где впоследствии была ПМК, а теперь бесхозное болото. Через несколько лет после войны их останки перенесли в братскую могилу на Мемориал Славы.

В материалах 11 отдела Архива МО по учету безвозвратных потерь (с этими данными теперь может познакомиться любой желающий на сайте <http://www.obd-memorial.ru>) читаем имена разведчиков 279 сд, пропавших без вести под Дубровкой 24 августа 1941 года: Лури Константин Владимирович, лейтенант, командир разведотряда, Матусов Олег Леонидович, лейтенант, командир взвода, Коршунов Александр Иванович, Ковлягин Павел Фролович, Ликанов Анатолий Васильевич, Лазарев Александр Иванович, Голубев Вениамин Константинович, Родин Федор Григорьевич, Рачеев Владимир Александрович, Варюхин Николай Сергеевич, Давыдов Федор Иванович, Алексеев Алексей Дмитриевич, Ляпин Виктор Георгиевич, сержант, командир отделения, Новиков Владимир Михайлович, сержант, Макаров Павел Васильевич.

И вот неожиданно эта история более чем 60-летней давности получила продолжение, еще раз подтверждающее мудрость о неразрывности связи времен и поколений. Около 14 часов пополудни в пятницу, 28 августа 2010 года, у поселковой школы №1 остановилась машина с московскими номерами. В поисках могилы своего

мужа, отца, деда и прадеда лейтенанта Константина Владимировича Лури, командира отдельного разведотряда, приехала из столицы семья Максимовых.

Вдова Константина Лури Клавдия Степановна, бывшая учительница русской словесности (преподавала в школе до 82 лет!), которой скоро исполнится 90 лет, живо и подробно рассказывала о своем муже.

«Откуда пошла фамилия мужа, какие у нее корни, я не знаю. Мы ведь прожили вместе только один год», – говорит Клавдия Степановна. (В словаре мы потом посмотрели: «Ашкеназская по происхождению, фамилия Лури (Лурье, Лурия, Лурья, Луриа, Лори, Лория и ряд других созвучных вариантов) исторически была наиболее распространена в России, Польше, Германии, Италии, Франции. Обыкновенно она возводится к названию городов Лория (Logia) в провинции Тревизо региона Венето (Италия) и Луар-сюр-Рона (Loire-sur-Rhône) в департаменте Рона (Франция)»).

Константин Владимирович Лури родился 3 июля 1919 года в Новосибирске в очень интеллигентной семье. Мать, Прасковья Константиновна (урожденная Орлова), была дочерью владельца крупной типографии. Она окончила институт благородных девиц, прекрасно музицировала, владела иностранными языками. А отец был известным и уважаемым в городе адвокатом. До революции он имел частную адвокатскую практику. К сожалению, своего отца мальчик не помнил: он умер от тифа, когда сыну исполнился всего год.

Женившись на вдове, ребенка усыновил друг отца Власов Петр Иванович, тоже адвокат, и дал ему свою фамилию. В 1937 году отчим был репрессирован. Небезосновательно боясь за будущее ребенка, он посоветовал Косте сменить фамилию, вернув отцовскую – Лури, что тот и сделал.

Константин Лури, с отличием окончив школу, поступил в технический институт, где проучился два года. Но потом решил, что его призвание быть учителем и стал работать в школе, продолжая учебу заочно. Высокий, статный учитель с безупречно правильными чертами лица, мощной шевелюрой, обаятельной улыбкой и лукавыми глазами пользовался большим успехом у девушек. Но ему приглянулась молоденькая учительница Клавдия, красавица, хохотушка и выдумщица, заводила многих добрых школьных дел. Вскоре они сыграли свадьбу. Молодая семья жила так дружно и счастливо, что вызывала зависть у многих, кто их знал.

Образованного и трудолюбивого активиста-учителя заметили и пригласили на работу в горком комсомола, приняли кандидатом в члены ВКП(б). Его ждала карьера комсомольского, а потом партийного работника большого масштаба. Но 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. С самого начала было ясно, что избежать войны СССР не удастся. И Константин Лури в 1940 году становится курсантом Новосибирского пехотного училища.

Молодая жена с новорожденным ребенком часто по вечерам прибегала к казармам, в которых жили курсанты, и ждала, когда у мужа выпадет свободная минутка. Он выходил к «своим девчонкам», как называл жену и маленькую дочку, и они несколько минут гуляли вместе. «Помню, однажды зимой мы прогуливались с мужем по дорожке, – с улыбкой говорит Клавдия

Степановна. – Холодно, ветрено, но расставаться не хочется. Вдруг мужа позвали, он быстро попрощался с нами и побежал, а я с ребенком на руках за ним. И потеряли маленький валенок, он просто свалился с ножки дочки

Ларисы в огромный сугроб. Хорошо, что заметил какой-то солдатик и помог нам найти валенок и надеть его».

В июле 1941 года состоялся досрочный выпуск училища. Молодые лейтенанты уходили на фронт. Отправка, как это часто бывало, оказалась неожиданной. «Никогда не забуду нашу последнюю в жизни встречу, хотя длилась она всего несколько минут, – с горечью в голосе вспоминает вдова. – Мне едва успели сообщить о том, что муж уже на вокзале и вот-вот будет отправка. Бежала с ребенком изо всех сил. Эшелон уже стоял под парами. Паровоз пыхтел, нещадно дымил и гудел. На перроне собрались уже все члены нашей семьи: мама мужа, моя мама, другие родственники. Подбегая, я видела, как волновался Костя, метался вдоль вагонов, выглядывал нас с Ларисой. Увидел, побежал навстречу, схватил дочку, прижал к груди, что-то прошептал ей, поцеловал. Потом обнял и поцеловал меня, попросил беречь себя и дочку, сказал, что обязательно вернется. Да вот не случилось... Раздалась команда: «По вагонам!», и эшелон двинулся. Муж вскочил уже на ходу и долго-долго, пока было видно, махал нам рукой».

Клавдия Степановна получила от мужа с фронта лишь одно коротенькое письмо, скорее даже это была записка. До сих пор вдова дословно помнит ее содержание: «Дорогие мои Клава и Ларочка! Стоим в Брянских лесах. Что такое вражеские пули, уже успел узнать. Но ничего, они свое получают. Клава, прошу тебя, береги дочку. Обо мне не волнуйтесь. Все будет хорошо». И больше Клавдия Степановна о муже ничего не слышала.

Сама она позже тоже ушла на фронт. Служила на Украине, в секретке III Украинского фронта. Вестей от мужа не было, но она верила, что после победы они обязательно встретятся.

«В 1945 году, – говорит Клавдия Степановна, – меня вызвали в военкомат в Новосибирске и сообщили о том, что мой муж, лейтенант Константин Владимирович Лури, командир отдельного разведотряда 279 стрелковой дивизии, пропал без вести. И все. Долго ждала, потом еще раз вышла замуж. Жизнь продолжалась. Все было в целом хорошо. Но боль

потери не отпускала, неопределенность угнетала.

Все эти годы мы искали следы Кости. Писали в различные архивы – все безуспешно. И вот наконец случилось! Моя внучка Леночка нашла информацию о своем деду в Интернете на сайте <http://www.obd-memorial.ru>. И вот мы здесь. Собрались за три дня. Мне уже ждать

нельзя. Четыре поколения семьи приехали сегодня на могилу к Косте...»

Трудно было без слез смотреть, как старая женщина, что-то шепча, высыпала на могилку мужа землю, привезенную с родины, и набирала в простой целлофановый пакетик землю с могилы бойца, чтобы увезти ее с собой. Вдова, дочь, внучка и правнук лейтенанта-героя положили цветы на все могилы мемориала. Где именно покоится Константин Лури, никто не знает. Да и память, цветы и слезы в равной мере заслужили все павшие защитники Отечества. Воистину «Есть память, которой не будет забвенья, и слава, которой не будет конца!»